

2018

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

СБЕЖАВШАЯ ПРИНЦЕССА

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Сбежавшая принцесса

«Центрполиграф»

2010

Крюс К.

Сбежавшая принцесса / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Отец выдает Габриель замуж за человека еще более властного, чем он сам. По крайней мере, таковым девушке кажется ее новоиспеченный супруг. На уме у наследной принцессы лишь одно – бежать, любой ценой избавиться от Люка... и от страстного влечения к нему.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кейтлин Крюс

Сбежавшая принцесса

Пролог

Гарнье не верил в любовь.

Любовь – это безумие.

Люк Гарнье верил в логику и факты. В контракты и неумолимую власть денег. Он всегда был безжалостным и целеустремленным, а в результате преуспел. Он не думал, что в этом какую-то роль сыграло везение. Он добился успеха только потому, что во всем полагался не на чувства, а на здравый смысл.

Даже в выборе будущей жены чувства не играли никакой роли.

Лазурное побережье купалось в теплых лучах полуденного солнца, когда Люк шел на Променад-де-Англе. Там находился роскошный отель «Негреско» – величественное здание Викторианской эпохи с видом на мерцающие голубые воды Средиземного моря. То был один из любимых отелей Люка во Франции и одна из достопримечательностей Ниццы, но сегодня у него нашлась более важная причина для того, чтобы туда зайти.

Люк прилетел сюда утром из Парижа, чтобы посмотреть, настолько ли хороша его очередная потенциальная невеста, как утверждает пресса. Впрочем, поначалу они все безупречны. Предыдущая кандидатка тоже слыла отличной партией, но, понаблюдав за леди Эммой в течение нескольких дней, Люк обнаружил, что она имеет тайную склонность проводить вечера в барах с сомнительными типами.

Люк не возражал против того, чтобы у его невесты имелось прошлое. Главное, чтобы в этом прошлом не было людей, способных заинтересовать желтую прессу.

– Современные женщины все такие, – сказал его друг и помощник Алессандро, когда Люк узнал о похождениях Эммы.

Люк сердито посмотрел на него:

– Современные женщины могут быть распушенными, но мне такая жена не нужна. Неужели я слишком многого хочу?

– Да, но, помимо прочего, она должна быть благородного происхождения, соответствовать твоему статусу, иметь безупречную репутацию, а также обладать умом и красотой, – рассмеялся Алессандро, потом покачал головой. – Не думаю, что такая женщина существует.

– Возможно, – согласился Люк, закрывая досье, которое он собрал на Эмму, и с отворачиванием откладывая его в сторону. – Я не понаслышке знаю – приятная внешность часто служит прикрытием для подлой бесчестной натуры. На красоту нельзя полагаться. Только на безупречную репутацию. – Он улыбнулся Алессандро. – Если такая женщина существует, я ее найду.

– А если эта ходячая добродетель не захочет выходить за тебя замуж? Что тогда?

Откинувшись на спинку кресла, Люк рассмеялся:

– Маловероятно. Разве есть что-то, чего я не смогу дать своей жене? Любая женщина получит выгоду от брака со мной. Я разделю с ней свое богатство и власть.

Алессандро тяжело вздохнул. Несомненно, такой прагматичный подход к браку оскорблял его сентиментальную итальянскую душу.

– Женщины любят романтические сказки, – произнес он. – Они не относятся к браку как к деловому соглашению.

– Подходящая для меня женщина это поймет.

– Боюсь, ты будешь очень долго ее искать, мой друг, – сказал Алессандро, качая головой.

Но Люк никогда не боялся трудностей. Он всего добился благодаря своему упорству. Его знаменитые родители погибли во время крушения яхты, когда ему было двадцать три года, и ему пришлось самому о себе заботиться. По правде говоря, они всегда больше интересовались выяснением отношений друг с другом, чем своим сыном. Он был свидетелем многочисленных сцен ревности, скандалов и истерик, и это помогло ему не попасть в зависимость от потребностей, которые управляли другими мужчинами. Также благодаря этому он добился больших успехов, чем очень гордился. Люк не нуждался в чувствах. Его не интересовала любовь вместе с приступами радости и отчаяния, которые она с собой приносила. Жениться он хотел по более практичным соображениям. В следующем году ему исполнится сорок. Пора создавать семью, производить на свет потомков итальянского королевского рода, к которому принадлежала его мать. Его будущая жена должна непременно происходить из знатной семьи, история которой насчитывает несколько столетий. Это дань традиции и его обязанность перед семьей.

Ему нужна жена, для которой чувство долга превыше всего.

С этой мыслью Люк завернул за угол. Перед ним предстал фасад отеля «Негреско». Войдя в элегантное старинное здание, Люк не стал, подобно любопытному туристу, с восхищением рассматривать роскошный интерьер вестибюля. Он видел его уже много раз и поэтому напрямик направился в Королевский салон с куполом, спроектированным Густавом Эйфелем, и люстрами баккара, сверкающими над собранием известных на весь мир филантропов. Игнорируя бесценные картины, украшающие стены, он долго оглядывал зал, пока не увидел женщину, ради которой сюда пришел, – Габриель, наследную принцессу Миравакии.

Он с удовольствием отметил про себя, что она выделялась из толпы, не привлекая к себе внимания специально. Она не выпячивала грудь, не кокетничала с мужчинами, которые наперебой пытались ее заинтересовать. Она держалась уверенно и элегантно, как и подобает королевской особе.

Девушка была красива. Люк медленно окинул взглядом ее фигуру, отмечая про себя детали. Вечернее платье простого покроя. Волосы, собранные в элегантный узел на затылке. Неброские серьги в ушах и браслет на запястье. Ничего кричащего. Будучи хозяйкой этого приема, устроенного для сбора средств в фонд одной из благотворительных организаций, которым она покровительствовала, Габриель превосходно справлялась со своей ролью.

То, что Люк увидел, ему понравилось. Но он не мог доверять тому, что она демонстрировала перед шестью сотнями гостей. Разве женщина может быть столь безупречной?

Сделав знак проходившему мимо официанту, Люк взял у него бокал с шампанским и направился в дальний конец зала, откуда собирался продолжить наблюдать за Габриель, не рискуя быть замеченным. Она приехала в Ниццу на неделю, чтобы посетить несколько светских мероприятий. Впрочем, его гораздо больше интересовало то, чем она собиралась здесь заниматься в свободное время.

Он был уверен, что Габриель, как и леди Эмма, в конце концов совершит какую-нибудь ошибку. Но время шло, а принцесса по-прежнему вела себя безупречно. Это вселило в него оптимизм. Возможно, он наконец нашел себе подходящую невесту.

Глава 1

Перед тем как заиграл орган, король Джозеф обратился к своей дочери Габриель:

– Выполни свой долг. Сделай так, чтобы я тобой гордился.

Это были его единственные слова напутствия перед ее свадьбой. Они звучали у нее в голове, когда она шла с ним под руку к алтарю главного собора в ее королевстве. Несмотря на десятифутовый шлейф, Габриель держала спину прямо, а голову высоко, как и подобает королевской особе.

К счастью, ее лицо было скрыто под вуалью, ведь она впервые за свои двадцать пять лет не могла контролировать его выражение и подступающие к глазам слезы.

Ей нельзя плакать. Ведь она дочь короля Миравакии. Человека, которого она всю свою жизнь пыталась порадовать.

Даже в университете она так хотела получить одобрение отца, что целиком посвятила себя учебе. В то время как ее однокашники ходили на вечеринки и

использовали возможности, которые предлагал им Лондон, она штудировала книги в библиотеке. Окончив университет, она, несмотря на диплом экономиста, по воле короля стала заниматься благотворительностью, как и полагалось кронпринцессе Миравакии.

Сейчас она тоже выполняла отцовскую волю – выходила замуж за человека, которого он для нее выбрал.

Почему она на это пошла? Миравакия не была отсталым феодальным королевством, а она не была вещью. Но Габриель не знала, как послушаться отца, не вызвав при этом его гнев. Или, может, она просто любой ценой хотела доказать ему, что достойна называться его дочерью?

– Я получил брачное предложение, – сказал ей король Джозеф однажды утром три месяца назад.

Габриель была удивлена вдвойне. Обычно ее отец завтракал в тишине, просматривая свежую газету, но настаивал на том, чтобы она каждое утро составляла ему компанию. Кроме того, его до сих пор не интересовал повторный брак, хотя после смерти ее матери прошло уже двадцать лет.

– Брачное предложение? – переспросила она.

– Я нашел сочетание королевской крови с огромным состоянием весьма заманчивым, – сказал ее отец. – Несомненно, подобный брак укрепит королевскую власть в Миравакии.

Он говорил так, словно речь шла о покупке новой машины. Но для Габриель это было очень важно. Неужели у нее действительно появится мачеха? Вот бы во дворце кроме них с отцом поселился кто-то еще! Габриель любила отца и старалась ему угодить, но жить под одной крышей с ним было нелегко.

– Длинная скучная помолвка ни к чему, – продолжил король, промокнув свои тонкие губы льняной салфеткой и велев прислуге налить ему еще кофе. – У меня не хватает терпения для подобных вещей.

– Правильно, – согласилась Габриель. Ей очень хотелось взглянуть на ту, которая подошла по всем пунктам ее требовательному отцу. Он был невысокого мнения почти обо всех женщинах, которых когда-либо встречал.

– Надеюсь, ты будешь хорошо себя вести, – сказал он, потягивая кофе. – Прошу тебя, только давай без истерик, присущих твоему полу перед свадебной церемонией.

Габриель молчала.

Ее отец фыркнул.

– Уверен, ты сможешь надлежащим образом все организовать.

– Конечно, папа, – ответила Габриель.

Она никогда прежде не занималась организацией свадеб, но разве это чем-нибудь отличается от подготовки к государственным праздникам и благотворительным мероприятиям? У нее есть квалифицированный персонал, способный творить чудеса. Кто знает, возможно, благодаря новой жене ее суровый отец станет мягче. Ей бы очень этого хотелось.

Погруженная в свои мысли, Габриель вздрогнула, когда ее отец встал из-за стола и направился к двери, давая ей понять, что тема закрыта. Габриель едва удержалась от смеха. Как это на него похоже. Несмотря на его грубость, ее захлестнула волна нежности. Определенно за внешней суровостью ее отца пряталось что-то романтическое.

– Папа, – окликнула его она.

Остановившись у двери, король обернулся.

– В чем дело? – произнес он, нахмурившись.

– Я знакома с невестой? – спросила она, с трудом удерживаясь от улыбки.

Отец уставился на нее:

– Если ты собираешься управлять страной, Габриель, тебе следует быть повнимательнее. – Его ледяной тон заставил ее содрогнуться. – Невеста – это ты.

Затем он развернулся на каблуках и ушел из комнаты, не оглядываясь.

Воспоминания заставили ее сердце учащенно забиться. Сделав глубокий вдох, она мысленно приказала себе успокоиться.

Отец никогда ее не простит, если она запаникует, проявит что-либо, кроме послушания и благодарности.

Вцепившись дрожащими пальцами в рукав его парадного мундира, Габриель прислушалась к ритмичному стуку его шагов, каждый из которых приближал ее встречу с судьбой.

Она не могла думать об этом. Не могла думать о *нем*. Своем без пяти минут муже. Человеке, которого она никогда не видела. Будущем короле ее народа.

С губ девушки сорвался непрошенный стон, который, к ее счастью, утонул в громкой музыке.

Она не могла повернуть назад. Уже слишком поздно.

В огромном соборе яблоку было негде упасть. Среди гостей были представители европейских правящих династий, политические союзники и стратегические партнеры ее отца. Снаружи собрались жители Миравакки, которые отмечали день свадьбы их принцессы как национальный праздник. Пресса утверждала, что народные гулянья продлятся несколько дней. Люди хотели поприветствовать человека, который однажды станет их новым королем.

Люк Гарнье получил Габриель в качестве невесты благодаря договору с ее отцом. Ее согласия никто не спрашивал. Она обо всем узнала, только когда сделка уже была заключена. Чувства дочери нисколько не волновали короля. Он решил, что ей пора выходить замуж, и сам нашел ей жениха.

Габриель никогда не перечила отцу. Она всегда его слушалась и относилась к нему с уважением в надежде, что он когда-нибудь хоть немного ее полюбит.

Но вместо этого он продал ее тому, кто больше всех за нее предложил.

Наблюдая за женщиной, движущейся к нему по длинному церковному проходу, Люк чувствовал себя триумфатором. Стоя у алтаря, он не замечал ни цветных витражей, ни мраморных фигур, смотрящих на него сверху вниз. Все его внимание было приковано к его невесте.

«Наконец-то».

Люк подумал о своей беспечной легкомысленной матери и ее постоянных истериках, и его губы сжались в тонкую линию. Им, в отличие от его эмоционального отца, нельзя манипулировать. Он не потерпит подобного.

Этот союз в первую очередь – деловое соглашение. Невеста должна оправдать его доверие. В отличие от многих людей его круга он не собирался закрывать глаза на измены.

Ему нужно полное подчинение. Он не допустит, чтобы о нем сплетничали.

Люк много лет искал себе идеальную невесту. До леди Эммы он отбраковал множество кандидатур. Он тщательно охранял от посторонних глаз как свой бизнес, так и личную жизнь. Его отказ от компромиссов сперва привел его к одиночеству, но теперь он, кажется, получил то, что хотел. Идеальную невесту.

«Принцесса Габриель станет послушной женой, – думал он, наблюдая за тем, как она спокойно идет под руку с королем к алтарю. – Она согласилась на этот брак, потому что такова отцовская воля, значит, подчинится и мужу».

Люк вспомнил солнечные дни в Ницце, когда он за ней следил. Вспомнил, с каким достоинством она держалась, окруженная толпой поклонников. За свою жизнь принцесса Габриель не была причастна ни к одному скандалу. Она славилась своей скромностью и милосердием. Все упоминания о ней в прессе были связаны только с ее благотворительной деятельностью. По сравнению с другими представительницами правящих европейских династий, прожигающих жизнь на элитных курортах, она казалась святой, и Люка это устраивало.

Он создал огромную империю именно благодаря своему перфекционизму. Он привык, чтобы у него было все только лучшее, и его жена не должна стать исключением.

Как обычно, Люк все взял под свой контроль. Сначала он велел своим людям навести справки о Габриель. Полученная информация его устроила, но прежде, чем принять окончательное решение, он намеревался увидеть все собственными глазами. Он сам отправился за ней следить, поскольку в таких важных вопросах доверял только собственному мнению. Он никогда бы не обратился с предложением к королю Миравакии, не будь он абсолютно уверен, что принцесса Габриель именно та, кто ему нужен.

Для подписания договоров Люк встречался с королем Джозефом в его роскошном номере в парижском отеле «Бристоль».

– Не хотите с ней встретиться? – спросил отец невесты, когда соглашение было подписано.

– В этом нет необходимости, – ответил Люк, наклонив голову, – но, конечно, если вы настаиваете...

– А я тут при чем? – произнес король, хмыкнув. – Она станет вашей женой, встретитесь вы с ней или нет.

– Вы уверены? – спросил Люк, хотя нисколько не сомневался в словах своего будущего тестя. Переговоры не достигли бы этой стадии, не будь король уверен в послушании своей дочери. – Наше соглашение необычно для нынешнего времени. Принцесса и королевство в обмен на богатство и деловые связи. Я думал, такое можно встретить только в исторических книгах.

– Моя дочь была воспитана как будущая королева, – ответил пожилой мужчина. – Я с ранних лет убеждал ее в том, что ее положение требует безукоризненного поведения... – Покрутив в руках бокал с портвейном, король нахмурился. – И огромной ответственности.

– Кажется, она приняла ваши слова близко к сердцу, – сказал Люк, глядя в свой бокал. – Все только и говорят о ее хороших манерах и самообладании.

– Разумеется. Моя дочь уже давно уяснила – долг перед страной важнее личных соображений. Однажды из нее получится отличная королева, но ее должна направлять сильная рука. – Джозеф фыркнул. – У вас с ней не возникнет проблем.

«Вот и славно», – подумал Люк с мрачным удовлетворением.

Король махнул рукой, давая ему понять, что тема закрыта.

– Давайте выпьем за будущее Миравакии, – сказал он.

– За будущее Миравакии, – повторил Люк, чокаясь с ним. Скоро принцесса Габриель станет его женой, и он наконец докажет самому себе и остальному миру, что он не такой лицемер, как его покойные родители.

– И за женщин, которые знают свое место, – добавил король.

Сейчас, когда Габриель приближалась к нему, Люк позволил себе улыбнуться.

Она само совершенство. Он в этом не сомневался. И через несколько минут она будет принадлежать ему.

Подойдя к алтарю, Габриель наконец увидела своего жениха. Люка Гарнье. Она никогда раньше с ним не встречалась, но после того, как отец несколько месяцев назад назвал его имя, успела навести о нем справки. По материнской линии он происходил из старинного итальянского королевского рода. Его отец, французский миллиардер, удвоил свое состояние до того, как ему исполнилось двадцать пять. Пресса интересовалась бурными отношениями его родителей,

еще когда Люк был ребенком. Они погибли во время крушения яхты, когда ему было немного за двадцать. Скорее всего, именно по этой причине он и стал таким решительным и уверенным в себе. Она видела безжалостность в его блестящих темных глазах, в чертах его лица.

«Я не могу это сделать».

Но она делала.

У нее не было выбора, но она не могла на все это смотреть и закрыла глаза под кружевной вуалью. Не хотела смотреть на незнакомца, который скоро станет ее мужем, но почувствовала его близость, когда отец подвел ее к нему. Когда ее дрожащие пальцы утонули в большой теплой ладони Люка, ее охватил страх.

Он был таким сильным, таким нестигаемым. Габриель почувствовала исходящую от него опасность, и ее тело стало ватным.

«Это всего лишь очередная паническая атака», – подумала она, сделав глубокий вдох. Затем представила себе сосны и домики с красными крышами, рассыпанные по горной местности, скалистые пляжи, залитые солнечным теплом. Миравакия была независимым островным государством в Адриатическом море, расположенным ближе к Хорватии, чем к Италии, и Габриель любила свою страну.

Ради своего народа и своего отца она сделает все.

«Даже это».

– Открой глаза, – тихо приказал ей Люк, когда морщинистый епископ начал церемонию. Женщина рядом с ним застыла как статуя. Ее глаза под вуалью были закрыты.

Он чувствовал ее тонкие пальцы в своей ладони. Они были влажными и холодными. При каждом ее вздохе вуаль колыбалась. Взгляд Люка скользнул по плавному изгибу ее шеи. Его невеста была создана из тонких линий и плавных изгибов, и ему захотелось исследовать все их губами.

Его захлестнула волна желания. Она была красива, и он с нетерпением ждал, когда приступит к выполнению супружеских обязанностей.

Затем он осознал, что Габриель вся дрожит. Возможно, она вовсе не так спокойно отнеслась к их браку, как он предполагал.

Он не мог ее винить. Его многие боялись.

– Мы отлично подойдем друг другу, – прошептал он, стараясь придать своему тону уверенность. Этот порыв был для него новым. Ему никогда прежде не хотелось кого-то защитить.

Тогда он, чтобы немного ее подбодрить, сильнее сжал ее руку.

Она была его, и он заботился о том, что ему принадлежало.

Габриель заставила себя открыть глаза, несмотря на то что голос незнакомца – ее мужа – как-то странно ее взволновал. Его рука была слишком горячей. Он стоял слишком близко.

Слава богу, ее лицо по-прежнему скрывала вуаль.

Епископ произнес древние священные слова, и Люк надел на безымянный палец Габриель кольцо. Надевая кольцо ему, принцесса почувствовала контраст между холодным металлом и его горячими пальцами. Она снова услышала его голос, когда он повторил за священником слова брачной клятвы. На этот раз он был громким и уверенным.

Она оказалась не готова к тому моменту, когда он откинул с ее лица вуаль и встретился с ней взглядом. У Габриель пересохло во рту. «От страха», – сказала она себе, но какая-то ее часть воспротивилась этой мысли. Она каждой клеточкой своего тела ощущала его близость. Ее тянуло к нему, хотя он был чужаком.

Ей показалось, что все вокруг перестало существовать. В целом мире остались только они вдвоем. Она почувствовала себя уязвимой перед этим мужчиной. Поняла, почему женщины на нескольких континентах сходили по нему с ума.

Его густые темные волосы доходили до воротничка накрахмаленной белой рубашки. Светло-серый пиджак подчеркивал ширину его плеч и груди. Черты его лица казались высеченными из камня. В уголках его глаз были морщинки, но Габриель не могла себе представить этого человека смеющимся. Он был красив, как бывают красивые горы, суровые и далекие. В приглушенном свете его серые глаза под темными бровями казались почти черными. Губы сжаты в твердую линию.

Он был чужаком, но таким мужественным, что Габриель замерла перед ним, словно жертва перед опасным хищником. И какой-то ее части, о существовании которой она раньше не знала, это понравилось.

Люк подошел ближе, и она почувствовала тонкий аромат его дорогого одеколона, прочитала вызов в его взгляде. Ее сердце учащенно забилося, губы приоткрылись, тело начало наливаться свинцовой тяжестью.

Большая ладонь легла ей на щеку. Габриель едва могла дышать. Ее колени подогнулись, и она подумала: «Как бы не упасть».

Его ладонь обжигала ей кожу. От его прикосновения по ее телу разлился огонь, который, достигнув низа живота, превратился в сладкую боль.

Люк не отвернулся. Напротив, он подошел еще ближе и, приподняв ее подбородок, накрыл ее губы своими.

Это был не просто поцелуй. Это было его заявление о праве обладать ею.

Затем он отстранился и переключил свое внимание на епископа, словно Габриель перестала его интересовать.

Ей хотелось кричать от разочарования. Человек, за которого она выходит замуж, оказался таким же, как ее отец. Она с ужасом осознала, что он будет контролировать каждый ее шаг. Ей придется раздеваться перед мужчиной, рядом с которым она чувствовала себя обнаженной, несмотря на слои белой тафты и кружева. Он потребует от нее наследников.

Ну почему она на это согласилась? Почему не сказала «нет» своему отцу, как поступила бы на ее месте любая здравомыслящая женщина?

Люк взял Габриель за руку, повернулся вместе с ней и повел ее к выходу из собора. Следовавшие за ними молодые служанки несли ее шлейф.

«Я замужем». У Габриель закружилась голова. Когда Люк по-хозяйски положил руку ей на талию, на ее глаза навернулись слезы.

Она совершила ужасную ошибку. Как можно было это допустить?

Глава 2

«Габриель боится меня».

– Я тебя напугал? – спросил Люк свою молодую жену после церемонии.

Она приветствовала гостей, обменивалась с ними любезностями, улыбалась им, но затравленный взгляд выдавал ее истинные эмоции.

– Конечно нет, – пробормотала она с улыбкой, после чего переключила внимание на одного из своих кузенов, какого-то барона.

Люк ничего другого и не ожидал от принцессы с безупречными манерами и репутацией. Она была так не похожа на большинство современных королевских особ, включая кузена, чью руку она сейчас пожимала. При мысли об этих людях губы Люка искривились. Подобно его родителям, они жили на виду у желтой прессы, кормя ее скандальными подробностями своих отношений и не задумываясь о том, что это унижало их единственного сына.

– Мои поздравления, – с чувством произнес кузен Габриель, протягивая ему свою мягкую пухлую ладонь.

Пожимая ее, Люк посмотрел на него с отвращением, и улыбка исчезла с лица мужчины.

Много лет назад Люк поклялся себе, что никогда не будет вести пустую бесполезную жизнь. Он также дал себе слово не жениться до тех пор, пока не найдет женщину, предпочитающую такой же уединенный образ жизни, как он. Соблюдающая правила приличия не для вида, а из внутренней необходимости.

– Спасибо, – сказал Люк барону с едва скрываемым презрением, и тот поспешно удалился.

Он почувствовал, как его молодая жена напряглась. Возможно, она вовсе его не боялась, просто держалась настороже. Разве Люк мог ее за это винить, когда перед ним часто дрожали взрослые мужчины? Уж лучше осторожность, чем глупое кокетство.

Он посмотрел на нее. Габриель была настоящей красавицей, как и полагается истинной принцессе. Ее изумительные сине-зеленые глаза того же цвета, что и воды Адриатики, густые светлые волосы с золотистым оттенком подняты вверх, и к ним прикреплена тиара. Шею и мочки ушей украшают бриллианты. Ее губы, на которых сейчас играет вежливая улыбка, поражают полнотой и чувственностью. Она утонченная, элегантная и, самое главное, целомудренная. В пышном свадебном платье она напоминает конфетку в обертке. С каким же удовольствием он сегодня ночью ее развернет!

Но в соборе Люк увидел в глубине ее глаз слезы, панику и смущение, и у него возникло желание ее защитить. Обычно ему было все равно, уважают его люди или боятся, но почему-то он не хотел вызывать страх у Габриель.

– Пойдем, – сказал он ей, когда они закончили приветствовать гостей. Затем взял жену за руку и вывел на веранду, окружавшую дворец. С нее открывались восхитительные виды на горы и скалистое побережье.

– Но прием... – начала она.

У нее был мелодичный голос. Красивый, как и все остальное в ней. Разговаривая с ним, она смотрела на его руку, которая держала ее за локоть. Обнаружив, что она дрожит от его прикосновения, Люк улыбнулся:

– Думаю, гости нас подождут.

С моря дул теплый бриз. В деревнях звонили колокола в честь их свадьбы. Их будущего, которое Люк так тщательно продумал.

Но его жена по-прежнему не смотрела на него. Подняв подбородок, она уставилась вдаль, словно пыталась увидеть итальянское побережье.

– Посмотри на меня, – мягко произнес он.

Габриель понадобилось некоторое время, но все же она подчинилась. Люка охватило желание. Ему захотелось ее поцеловать, но он решил действовать медленно, чтобы она смогла к нему привыкнуть.

Его губы слегка изогнулись в улыбке.

– Вот видишь? Я совсем не страшный.

– Я вышла замуж за абсолютно незнакомого человека, – вежливо произнесла Габриель, хотя взгляд ее оставался настороженным.

– Сегодня я незнакомец, – согласился Люк, – но завтра перестану им быть. Не беспокойся. Я знаю, что переход может быть трудным.

– Трудным, – повторила Габриель и отвернулась. Затем она издала звук, очень похожий на смехок, и провела ладонями по подолу платья. Этот жест говорил о том, что она нервничает. – Подходящее слово.

– Ты меня боишься.

Габриель не ответила. Тогда он положил пальцы ей на подбородок и заставил снова на него посмотреть. Она была на несколько дюймов ниже его, и для этого ей пришлось запрокинуть голову.

Огонь желания у него внутри разгорелся еще сильнее. Эта женщина принадлежала ему. От сверкающей тиары на голове до мысков туфель. Наконец-то.

– Я не знаю тебя настолько хорошо, чтобы бояться, – еле слышно ответила она.

Очевидно, его близость причиняла ей дискомфорт, но Люк не мог заставить себя ее отпустить. Он нежно погладил ее по щеке, затем провел пальцем по мягким полным губам.

Габриель ахнула и резко отстранилась. Ее лицо залила краска.

– Я совсем тебя не знаю, – добавила она дрожащим голосом.

– Ты известна тем, что всегда выполняешь свой долг, не так ли? – спросил Люк.

Ее глаза цвета морской волны расширились.

– Я... я стараюсь уважать волю своего отца.

– А я человек, который выполняет свои обещания. Это все, что ты пока должна обо мне знать. Остальное поймешь со временем.

Его жена сделала шаг назад, и он убрал руку. Она снова отвела взгляд, однако он видел, как трепещет жилка на ее горле. Габриель тоже его желала, только испугалась нового чувства.

«С подобным страхом я справлюсь», – подумал Люк с мужским удовлетворением.

Когда Габриель повернулась и направилась к гостям, бросив на него по пути испуганный взгляд через плечо, он понял, что хочет начать как можно скорее.

Свадебный прием стал для Габриель настоящей пыткой.

Ее кожа будто жила собственной жизнью. Ей хотелось сорвать ее с себя и отбросить в сторону. Она не могла спокойно сидеть и ерзала на стуле, отчаянно пытаясь увеличить расстояние между собой и Люком, сознавая при этом, что гости комментируют каждый ее жест. Ей не следовало вести себя подобно беспокойному ребенку, но у нее не получалось спрятаться от взгляда Люка, как она ни старалась, и с каждой секундой напряжение усиливалось. Казалось, его это забавляло.

– Что заставило тебя на мне жениться? – не выдержала она наконец.

– Прошу прощения?

Ее голос был тихим, но она не сомневалась, что Люк ее услышал. Иначе и быть не могло. Всякий раз, когда она от него отодвигалась, он приближался снова, вторгаясь в пространство. Их плечи и бедра снова соприкасались, и у нее захватывало дух.

– Почему именно сейчас? – спросила она, чтобы нарушить напряженное молчание, которое приводило ее в панику.

Прежде с ней такого не случалось. Она всегда гордилась своим благоразумием, но сложившаяся ситуация заставляла ее терять над собой контроль. «Это нормальная реакция», – сказала она себе. Выходить замуж за совершенно незнакомого человека, словно она трофей, захваченный в средневековой войне, – вот что ненормально. Любая женщина на ее месте была бы сама не своя.

Замужем. Замужем. Замужем. Слово повторялось у нее в голове как безжалостный приговор.

– Я искал тебя, – произнес он глубоким уверенным голосом, от которого у нее по спине побежали мурашки. – Идеальную невесту. Ни одна другая мне не подошла.

Габриель мельком посмотрела на него, затем отвернулась.

– Ну разумеется, – холодно сказала она. – Зачем знакомиться с невестой, когда можно сразу жениться?

На этот раз она не позволила себе отвернуться, и его взгляд пронзил ее насквозь. Ее сердце пропустило удар, а потом бешено заколотилось. Она сделала глубокий вдох и приказала себе успокоиться.

– Я приверженец традиций, – ответил Люк Гарнье, подняв темную бровь. – Приняв решение, я немедленно привожу его в действие.

В его голосе слышалось предупреждение, и Габриель сглотнула.

– Понятно. Тебе настала пора жениться, а я просто вовремя подвернулась. – Она была как чистокровная лошадь или собака. Он выбрал ее, потому что его устроила ее родословная. Интересно, скольких принцесс он отбраковал, прежде чем остановить свой выбор на ней? Чтобы не дать выход своему возмущению, Габриель взяла свой бокал и отпила немного шампанского, после чего продолжила: – Был ли у тебя список определенных требований к потенциальной невесте? – Ее бы этонисколько не удивило. Мужчины вроде Люка и ее отца думают только о собственной выгоде. На чувства других людей им наплевать.

Еще немного, и она сойдет с ума.

– Габриель.

От неожиданности она замерла, и ее пальцы крепче сжали ножку бокала. Ее имя, произнесенное его глубоким бархатным голосом, отозвалось внутри нее прекрасной музыкой.

Ей была непонятна эта реакция. Люк даже не удосужился с ней встретиться перед свадьбой, но стоило ему назвать ее по имени, и она уже готова ему служить, как верная собака.

– Прости, – отрывисто произнесла Габриель, поставив бокал рядом со своей тарелкой, на которой лежала горка нетронутой еды. – Наверное, я переволновалась и теперь сама не знаю, что говорю.

– Возможно, тебе следует поесть, – предположил он, кивком указав ей на тарелку. – Тебе понадобятся силы.

Габриель посмотрела ему в глаза, затем отвернулась. Нет, он не мог иметь в виду то, о чем она подумала. Или... Неужели он ожидает...

– Ты выглядишь так, словно вот-вот расплачешься, – произнес Люк, наклонившись к ней. Исходящее от него тепло обожгло ее через тонкую ткань платья, и она едва удержалась от того, чтобы не отстраниться. – Гости могут подумать, ты жалеешь о том, что вышла за меня замуж. – Его губы слегка изогнулись в сардонической усмешке.

Габриель заставила себя улыбнуться, чтобы ни у кого не возникло сомнений на этот счет.

– Боже упаси, – пробормотала она.

– Поешь, – произнес он тоном, не терпящим возражений, и Габриель обнаружила, что ее рука тянется за вилок. Ее тело подчинялось этому мужчине, несмотря на то что разум отчаянно сопротивлялся. А если бы она отказалась есть? Он стал бы кормить ее насильно?

Габриель прогнала эту мысль. Съев кусочек жаренной на гриле рыбы, она попыталась себе представить Люка вечером после работы или утром в выходные. Это ей не удалось. Она увидела только его сверкающие темные глаза, его сильные руки, скользящие по ее телу.

Это было слишком.

– Прошу прощения, – тихо сказала она ему с вежливой улыбкой. – Я сейчас вернусь.

– Конечно. – Люк поднялся вместе с ней и отодвинул назад ее стул, затем подозвал одну из служанок, чтобы та расправила пышный подол платья Габриель.

Он вел себя как настоящий джентльмен.

Если бы она не видела похотливый блеск в его темных глазах, возможно, она бы сама в это поверила.

Глава 3

Король Джозеф произносил торжественную речь, но Люк почти не слушал своего тестя. В данный момент его больше интересовала молодая жена, чем высокопарные фразы о будущем Миравакки и банальные шутки, над которыми гости смеялись только из вежливости.

Габриель не смеялась вместе с остальными. На ее щеках горел румянец. Вернувшись из дамской комнаты, она отодвинула свой стул подальше от него, но все равно была как на иголках. Ему больше нравилось, когда она бросала ему вызов.

– А как насчет тебя? – спросил он, вернувшись к их неоконченному разговору, словно она никуда от него не убегала.

Габриель осторожно посмотрела на него своими глазами цвета морской волны. Она была напряжена и, похоже, из-за своей невинности даже не догадывалась, что причиной тому вожделение. Учитывая ее возраст и то, в какое время она жила, это казалось невозможным. Но Люк привык добиваться невозможного.

– Меня? – переспросила она.

– Почему ты решила выйти замуж именно сейчас? – пояснил Люк. Он снова обнаружил, что пытается ее приободрить, и удивился. Он перестал флиртовать с женщинами еще в подростковом возрасте. Ему это было не нужно. Как бы он себя с ними ни вел, они обожали его и соперничали друг с другом за его внимание. Но ни одна из них ничего для него не значила, в отличие от Габриель. Ради нее он будет очаровательным. Такая совершенная женщина заслуживает особого отношения.

– Решила? – снова повторила она за ним, натянуто улыбнувшись. – Мой отец потребовал, чтобы я выполнила свой долг, и я это сделала.

Люк внимательно посмотрел на нее:

– Тебе двадцать пять. Другие девушки твоего возраста живут в квартирах вместе со своими университетскими друзьями. Они предпочитают ночную жизнь и мимолетные романы разговорам о браке и долге.

– Я не другие девушки, – ответила Габриель.

Люк был очарован. На ее щеке пульсировала жилка, пальцы вцепились в подол платья. Других признаков волнения он не заметил.

– Моя мать умерла от рака, когда я была маленькой, и меня воспитывали как хозяйку дома. Будущую королеву. У меня много обязанностей.

Произнося эти слова, она смотрела на своего отца.

Король тем временем закончил свою речь и сел на место, так и не сказав ни одного теплого слова в адрес дочери. Габриель это явно беспокоило, хотя она сохраняла самообладание. Вот только печаль в глубине глаз выдавала ее.

Люк ненавидел открытое проявление чувств. Он презирал тех, кто считал эмоциональность главной причиной всех своих неудач. Такое ощущение, что у этих людей отсутствовали воля и разум.

Габриель сегодня неоднократно проявляла эмоции, но не шла у них на поводу. Она никому не навязывала своих чувств, не устраивала сцен. Напротив, она вела себя как будущая королева. *Его* королева.

Люк напомнил себе, что чувствительность Габриель стала одной из причин, по которой он выбрал ее себе в жены. Его жена занималась благотворительностью, и он это одобрял и уважал. Главное, чтобы ее эмоции не брали верх над разумом.

– Уверен, твой отец тобой гордится, – поддержал ее он. – Ты главный бриллиант в его короне.

Габриель повернула голову и серьезно посмотрела на него:

– Любой, даже самый дорогой бриллиант имеет свою цену.

– Ты бесценна, – сказал Люк, чтобы закрыть эту тему. Разве женщины не любят подобные комплименты? Впрочем, он никогда прежде не говорил женщинам комплиментов.

– Вот только мой отец так не считает.

– Это неправда, – попытался успокоить ее он.

– Ну конечно, я редкий бриллиант, не имеющий цены. – Габриель отвернулась. – И все же цена установлена, договор подписан, и вот мы здесь.

В ее словах слышалась горечь. Люк нахмурился. Ему не следовало ее хвалить. Он пожалел о своем внезапном порыве. Такое случается, когда человек теряет контроль над своими эмоциями. Неужели она так глупа? Как еще, по ее мнению, выходили замуж наследные принцессы?

– А чего вы ожидали, ваше высочество? – спросил он, наклоняясь к ней. Ее глаза расширились, и ему это понравилось. – Габриель, ты сама сказала, что отличаешься от других девушек. Неужели ты ожидала найти себе мужа через Интернет? Как ты себе это представляла?

Она резко выпрямилась:

– Я... конечно нет.

– Возможно, ты думала, что тебе следовало отказаться на год от выполнения своих обязанностей, – произнес он низким хрипловатым голосом. – Отдохнуть от себя настоящей, как делает большинство молодых королевских особ на радость желтой прессе. Ты могла бы путешествовать по миру в компании друзей с сомнительной репутацией. Употреблять наркотики в каком-нибудь ночном клубе в Берлине. Заниматься сексом с незнакомым парнем на аргентинском пляже. Ты думала, что таким образом сможешь лучше послужить своей стране?

Ее предыдущий эмоциональный порыв был ничто по сравнению с новым. Она побледнела, потом ее щеки залила краска, глаза засверкали. И все же она не дала выход своим чувствам.

– Я никогда не делала ничего подобного, – произнесла она холодным, сдержанным тоном. – Я всегда в первую очередь думала о Миравакии!

– Не говори со мной о договорах и ценах, – приказал ей Люк. – Ты оскорбляешь нас обоих.

Она встретила с ним взглядом, и он увидел в ее глазах гнев. Это одновременно возмутило и заинтриговало его, но он решил положить конец разговору. В их браке не будет места возмущению, горечи и интригам. Только его воля и ее подчинение.

Люк вспомнил, где они находятся, только когда заиграл оркестр. Он откинулся на спинку стула. «Она не просто выгодное приобретение, – сказал он себе, вновь борясь с желанием ее защитить. – Она не отель и не компания».

Она его жена, и ему следует быть с ней помягче. По крайней мере, сегодня.

– Давай оставим этот разговор, – сказал он, поднимаясь. Габриель настороженно посмотрела на него. Тогда он улыбнулся и протянул ей руку. Он мог быть очаровательным, если хотел. – Думаю, мне пора потанцевать с моей женой.

У него была потрясающая улыбка. Она осветила его черты, сделала их мягче. Габриель осознала, что Люк очень привлекательный мужчина. И опасный.

Опасный для нее. Потому что она была перед ним беззащитна. Он протянул ей руку, и она вложила в нее свою. Без размышлений и прекасловий. Как будто последние два часа не старалась всячески избежать его прикосновений. Похоже, она спятила.

Но разве могла она его послушаться? Интересно, хоть один здравомыслящий человек посмел ему не подчиниться? Если да, то чем он за это поплатился?

Его рука была сильной и твердой, и ей ничего не оставалось, кроме как пойти с ним. Лица гостей стали неотчетливыми, словно мерцающие свечи. Габриель вдруг подумала: что будет, если она попытается вырваться? Люк потащит ее за собой, как на буксире, или ее тело

откажется подчиняться ее воле и само последует за ним? В любом случае здесь не самое подходящее место для подобных экспериментов.

Люк не был плейбоем, в отличие от большинства молодых людей, которые за ней ухаживали. Он не флиртовал с ней, не пытался ее обольстить. Зачем ему это делать, если он мог просто потребовать у нее все, что ему нужно? Или взять силой?

Он прошел с ней в центр танцпола. Платье Габриель было таким тяжелым, что она с трудом переставляла ноги. Положив руку ей сзади на талию, Люк притянул ее к себе.

Сидя рядом с ним за столом, она чуть не сошла с ума, но настоящая пытка началась сейчас, когда он мастерски закружил ее по залу в ритме вальса. Под пристальным взглядом его серых глаз она чувствовала себя пойманной в ловушку. Его губы были всего в нескольких дюймах от ее губ. Ее грудь набухла, и ей стало тесно в плотном парчовом корсаже. Ей казалось, она сделана из хрупкого стекла и может в любую секунду разбиться на осколки.

– Меня всегда интересовало, о чем разговаривают пары, когда танцуют на свадьбах, – произнесла Габриель, чтобы ослабить напряжение, затем нервно рассмеялась. – Но полагаю, мы не похожи на большинство других пар.

– Ты опять забываешься, – небрежно ответил Люк. – Неужели ты думаешь, что все эти аристократы, которые нас сейчас окружают, страстно влюблены в своих супругов, выбранных по политическим соображениям?

Как он смеет разговаривать с ней таким снисходительным тоном? Как она вообще могла выйти замуж за этого напыщенного грубияна?

– Я никогда об этом не думала, – отрезала она. – У меня не было достаточно времени, чтобы привыкнуть к собственному политически выгодному браку, не говоря уже о том, чтобы критиковать другие.

Выражение его лица не изменилось, хотя его рука крепче обхватила ее талию. Габриель вдруг поняла, что не хочет слышать его ответ на ее слова.

– Ты уже был женат? – поспешно спросила она, чтобы его отвлечь.

– Никогда. – Его брови изогнулись, придав его лицу надменное выражение.

Габриель нервно сглотнула.

– Наверное, у тебя были долгосрочные отношения, – продолжила она. – Тебе ведь около сорока, не так ли?

– Это свидание вслепую, Габриель? – произнес он низким голосом, в котором слышалось предупреждение. – Ты хочешь понять, какой у меня характер, задавая мне скучные вопросы?

– Я пытаюсь лучше тебя узнать, – ответила она, вызываясь вздернув подбородок. – Думаю, в сложившихся обстоятельствах это вполне разумно. О чем еще мы с тобой должны разговаривать? О погоде?

– У тебя впереди целая жизнь, чтобы меня узнать. – Он небрежно пожал плечами. – Или ты думаешь, что, когда узнаешь, какой кофе я предпочитаю, тебе будет спокойнее? Конечный результат один и тот же. Я твой муж.

Этот человек невыносим. Своим язвительным тоном он пробудил бунтарский дух, который она подавляла в себе всю свою жизнь.

– Думаю, ты боишься, – дерзко заявила Габриель. – Зачем так бурно реагировать на безобидные вопросы?

Она ожидала, что Люк скажет ей что-нибудь резкое, пронзит ее гневным взглядом, но вместо этого он неожиданно запрокинул голову и расхохотался. Его смех был громким, неприкрытым. Искренним. В уголках его серых глаз залегли морщинки, на одной худой щеке появилась ямочка. Он был неотразим.

Внезапно у Габриель возникло ощущение, словно она стоит на краю огромной пропасти и земля у нее под ногами проседает. Напряжение между ними начало нарастать, и она испуга-

лась. Когда Люк, посерьезнев, снова на нее посмотрел, она почувствовала, что внутри у нее что-то перевернулось.

«Нервы, – сказала она себе. – Это просто нервы и шампанское на голодный желудок».

Глава 4

Стоя в одиночестве в своей роскошной гардеробной, Габриель смотрела на свое отражение в зеркале и ругала себя за идиотские мысли. Причиной ее затрудненного дыхания и головокружений, несомненно, были тесный корсаж платья и события дня, а вовсе не Люк Гарнье. Он не имеет никакой власти над ее телом.

Более-менее убедив себя в этом, девушка начала снимать тяжелые серьги с жемчугом и бриллиантами, когда дверь у нее за спиной отворилась. В комнату вошел Люк.

Габриель замерла.

Собор и банкетный зал не подготовили ее к этому ощущению: ее гардеробная по сравнению с ними была крошечной, и высокая широкоплечая фигура Люка, казалось, заполнила собой все ее пространство.

Не в состоянии пошевелиться, Габриель уставилась на его отражение. Взгляд Люка скользнул по ее спине, затем встретился с ее взглядом в зеркале.

– Я... – начала она, не зная, что сказать. Сняв серьги, она положила их на туалетный столик и повернулась, чтобы посмотреть на Люка. Он стоял у двери, и все же она чувствовала его близость, словно находилась в его объятиях. – Я не могу...

Она не договорила. Сексуальное желание повисло в воздухе подобно густому туману. Глаза Люка стали почти черными. Он смотрел на нее так, словно она принадлежала ему душой и телом. В ее голове пронеслась вереница образов. Во всех них руки и губы Люка касались ее тела.

Это было невыносимо.

– Ты ведь не собираешься?..

Габриель думала, что расплчется, но тут Люк сдвинулся с места, и она забыла обо всем. Он шел к ней подобно опасному неукротимому хищнику. Его глаза неистово заблестели, и она вдруг осознала: он ее желает.

– Что ты делаешь? – пролепетала она, запрокинув голову, когда он подошел к ней вплотную.

Мысли лихорадочно сменяли одна другую: Люк говорил, он уважает традиции, но вот насколько? Определенно он не может ожидать, что она ляжет в постель с человеком, с которым познакомилась всего несколько часов назад...

Или может?

Ее муж молчал. Его взгляд был прикован к ней. Затем он положил руки ей на талию, и Габриель снова оказалась в его объятиях. Только на этот раз рядом с ними никого не было. Ее набухшая грудь прижалась к его груди, и Габриель застонала.

– Сегодня ночью я не стану требовать от тебя выполнения супружеских обязанностей, если ты этого боишься, – произнес он. Его теплое дыхание щекотало ее лицо.

– Я... спасибо... – пробормотала Габриель и тут же разозлилась на себя. Словно это зависит только от *него*! Словно ее не существует!

– Со временем мы с тобой привыкнем друг к другу. – Его губы были слишком близко, и она испытывала одновременно наслаждение и страх. – Но нашу брачную ночь все же следует отметить, не так ли?

– Я не...

В следующую секунду он поцеловал ее. Его губы легонько коснулись ее губ, после чего принялись исследовать ее щеку, ухо, висок. Ее губы приоткрылись, по спине пробежала дрожь.

Какая-то ее часть потянулась к нему, несмотря на то что все остальное в ней воспротивилось такой открытой демонстрации его власти. Возмущенная, Габриель уперлась ладонями в его плечи, но это было все равно что биться о каменную стену.

Неожиданно Люк отстранился. На его лице она увидела удовлетворение.

– Ты моя, – сказал он, убирая ей за ухо выбившуюся из прически прядь волос. Его нежный жест так не соответствовал его словам и выражению лица. – Переоденься во что-нибудь практичное, Габриель. Остаток дня мы проведем в другой части острова. Встречаемся у входа в банкетный зал.

Он развернулся и покинул комнату, а Габриель еще долго смотрела ему вслед. Постепенно ее пульс пришел в норму и руки перестали дрожать. Она вдруг осознала, что причины всех ее страданий кроются в ее слабости.

Именно из-за своей слабости она стала женой Люка Гарнье. Отец не заставлял ее выходить за него замуж. Он просто сообщил ей о своих намерениях, а она в очередной раз решила попытаться произвести на него впечатление своим послушанием. В результате она добилась лишь того, что он совсем перестал брать в расчет ее чувства.

Габриель судорожно вздохнула. В душе она понимала, что, подчиняясь Люку, разрушит саму себя.

Она никогда не пыталась отстаивать свое мнение. Всю свою жизнь она позволяла отцу командовать собой. Неужели она позволит делать то же самое своему мужу? На мгновение она представила себе, что ее ждет. Она полностью растворится в своем муже и перестанет существовать как личность. Люк Гарнье, несомненно, потребует от нее полного подчинения.

Габриель окинула взглядом комнату, словно никогда не видела ее раньше. Возможно, она до сих пор просто не осознавала, что это тюремная камера.

И что ей давно пора вырваться на свободу.

Тело Люка умоляло его вернуться в гардеробную его жены и завершить начатое.

Он возбудился. Его сердце бешено колотилось, и ему стоило невероятных усилий убрать руки с ее нежной кожи. Ее вкус опьянил его.

Он остановился посреди коридора. Ему хотелось заняться любовью со своей женой и доставлять ей удовольствие до тех пор, пока они не заснут от усталости. А ведь он был абсолютно уверен, что его самообладанию ничто не угрожает.

Люка Гарнье было нелегко удивить. Он предполагал, что Габриель может вызвать у него желание, но никак не ожидал, что оно потрясет его до глубины его мужского естества.

Возможно, это своеобразное подтверждение правильности его выбора. Тот факт, что лишь немногие мужчины в похожей ситуации хотели своих жен, ничего не значил. Он всегда отличался от других мужчин.

В конце концов он заставил себя уйти подальше от ее двери.

У них вся жизнь впереди для того, чтобы наслаждаться супружескими отношениями. На одну ночь он может оставить ее в покое. Дать ей время осознать, что она теперь замужняя женщина.

При мысли о своем великодушном поведении Люк скривил губы. Подобное было для него в новинку. Прежде он никогда не шел против своих интересов.

«Но ведь это всего на одну ночь», – напомнил он себе.

Утром он продолжит приучать ее к себе.

«Все оказалось так просто», – с восхищением подумала Габриель почти неделю спустя, глядя на бескрайнее море ночных огней. Отсюда, с Голливуд-Хиллс, открывался изумительный вид на Лос-Анджелес.

Она никак не могла понять, почему так долго ждала, чтобы сделать что-то, чего хотелось ей самой, а не другим.

Быстро переодевшись, она покинула дворец, добралась до пристани и села на паром. Утром она уже была в Италии. Остановившись на одну ночь в отеле в Риме, она позвонила

своей старой университетской подруге. Кассандра, с которой они не виделись целую вечность, извинилась за то, что не сможет встретить ее в Калифорнии, поскольку находилась на съемках в Ванкувере. Она предложила Габриель пожить в ее доме. Утром Габриель добралась на самолете до Лондона, а там пересела на рейс до Лос-Анджелеса.

Смелый поступок для послушной принцессы, которая за всю свою сознательную жизнь не посмела и пальцем пошевелить в знак протеста.

Сейчас Габриель стояла босиком на деревянном настиле за домом Кассандры и потягивала белое вино. Она любила Калифорнию с ее холмами, пахнущими розмарином, кипарисами и эвкалиптами. Ей нравились завывания койотов в ночи и теплое солнце днем. Дома с красными крышами, которые напоминали ей о ее родине.

Габриель чувствовала себя настоящей американкой. Кассандра настояла на том, чтобы она воспользовалась ее одеждой. Сейчас на принцессе были голубые джинсы и шелковый топ. Волосы она оставила распущенными и теперь наслаждалась тем, как их треплет легкий бриз. Наслаждалась свободой. Сейчас она была так не похожа на принцессу, привыкшую носить костюмы от Шанель в пастельных тонах и собирать волосы в гладкий французский узел.

В гардеробе Габриель не было ни одной пары джинсов. Ее отец считал их «одеждой для простолюдинов», и из уважения к нему она их не носила после окончания университета. Ей нравилось, как они сейчас облегли ее бедра и ягодицы. В них она чувствовала себе настоящей бунтаркой.

По ее телу вдруг пробежала дрожь отчаяния. Как она могла полностью потерять контроль над собственной жизнью? Она передала ее сначала своему отцу, затем мужу, которого совсем не знала.

Когда раздался звонок в дверь, Габриель улыбнулась. Наверное, это экономка Ума вернулась с продуктами. Она не позволила гостье самой поехать за покупками, и Габриель была ей очень благодарна.

Девушка побежала к входной двери. Темный деревянный пол приятно поскрипывал под ее ногами.

– Ты меня спа... – начала она, открывая дверь, и тут же осеклась.

На пороге стоял Люк.

Глава 5

Габриель бросило в жар.

Люк. Ее муж. Если бы она могла пошевелиться, то повернулась бы и убежала прямо босиком в горы. Но под его яростным взглядом ее словно парализовало. Он выглядел не менее внушительно в свитере и темных брюках, чем в свадебном костюме. Исходившая от него опасная сила на этот раз была почти осязаемой

Неделю назад Габриель его испугалась, но сейчас поняла, что Люк Гарнье, с которым она познакомилась в день свадьбы, был само очарование по сравнению с тем, который стоял перед ней сейчас.

– Привет, Габриель, – произнес он насмешливым тоном, от которого ее передернуло. – Похоже, тебе так не терпелось сбежать, что ты кое-что забыла, – добавил он, угрожающе нависая над ней.

– Что я з-забыла? – пробормотала она.

Его губы дернулись.

– Своего мужа.

Бокал выпал из ее дрожащей руки и разбился о пол. Переступив через осколки и лужицу вина, Люк вошел в дом.

Как она смела так на него смотреть? Она унизила его в день свадьбы, сбежав от него на другой конец земного шара. Как он мог так в ней ошибаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.